

В отличие от постоянно квакающих и прыгающих лягушек, Гао Чан предпочитал более спокойных жаб, несмотря на их уродливый внешний вид и ядовитую кожу. С наступлением весны он снова поймал несколько жаб, часть из которых оставил в доме, а часть выпустил в бамбуковой роще. Эти животные не любят менять место обитания, и, оказавшись в роще с обилием пищи, они быстро обосновались там.

Раньше за домом Гао Чана была канава, которую перенесли в бамбуковую рощу. Теперь, выкопав там неглубокую яму, он создал идеальное место для размножения жаб. Хотя растения под воздействием солнца начали расти без учёта сезонов, на животных это повлияло не так сильно. Например, эти амфибии всё ещё ждут подходящей температуры для спаривания и откладывания икры.

Гао Чана беспокоило то, что с увеличением численности лягушек и жаб количество змей также могло возрасти. Зимой Чжэн Госи был укушен змеей и вскоре потерял сознание. Если бы дикий кабан не погрыз его рану и не высосал яд, он бы, вероятно, уже отправился к владыке загробного мира. Его жизнь действительно висела на волоске.

Раньше яд этой змеи не был настолько сильным. Местные жители никогда не слышали о случаях, когда укус этой змеи приводил к потере сознания. Если вовремя обработать рану и принять противоядие, всё обычно обходилось без серьёзных последствий.

Теперь вопрос заключался в том, как предотвратить появление змей во дворе. Это было крайне важно, так как напрямую влияло на спокойный сон жителей.

Во время последнего похода в горы для ремонта водопровода они убили несколько змей. Раньше змеи выглядели устрашающе, но их агрессивность была невысокой. Если не провоцировать их, они обычно не нападали на людей. Теперь же змеи стали более ядовитыми и легко раздражались, что делало их крайне опасными для деревни.

Местных ядовитых змей было не так много, наиболее распространёнными были бамбуковая змея и та самая, которая укусила Чжэн Госи. Они обитали в бамбуковых рощах и сосновых лесах. Людей беспокоило, что под воздействием синего солнца растения и насекомые начали бесконтрольно размножаться. Может ли это привести к увеличению численности змей? Даже если змеи не станут нападать на двор, у них за домом была большая бамбуковая роща, и даже одна или две змеи, заползшие туда, могли стать проблемой.

По этому вопросу мужчины деревни несколько раз собирались на совещания, но безрезультатно. В конце концов, дядюшка Цзю высказал своё мнение.

— Гао Чан, я вижу, твои поросята хорошо растут, а канава за домом тоже неплохая. Но скоро поросята подрастут, и места станет маловато.

Гао Чан усмехнулся. Этот старик хотел, чтобы он вложил силы и ресурсы, но не говорил об этом прямо.

— Маленькое пространство лучше. Если свинарник будет большим, они будут бегать туда-сюда, есть зерно и не набирать вес.

— Какое ещё зерно? У тебя вообще осталось зерно? Я только вижу, как ты постоянно бросаешь бамбуковые побеги. На мой взгляд, нужно расширить эту канаву и обвести её вокруг двора. Тогда, если змеи или крысы захотят пробраться внутрь, им придётся сначала пройти через диких кабанов. Эти десяток кабанов сейчас голодны, и они могут стать отличными охранниками.

Идея дядюшки Цзю была действительно хорошей, и Гао Чан уже думал об этом, но не предлагал сам. Если что-то предлагаешь первым, это обесценивается, и, если что-то пойдёт не так, все будут винить тебя. Лучше дождаться, пока попросят.

— Копайте канаву, если хотите, но свиньи останутся моими.

Гао Чан сразу же выдвинул условие. Он не хотел, чтобы его свиньи вдруг стали общими.

— Ты всегда боишься, что тебя обманут. Кто в нашем дворе когда-либо пользовался твоей щедростью?

Дядюшка Цзю, услышав это, понял, что дело сделано.

— Пока что нет.

Кроме того, что сам Гао Чан давал, никто не пользовался его добротой. За всю свою жизнь он редко позволял кому-либо обмануть себя. Теперь, став потомком бога-пса и начав заниматься совершенствованием, никто не мог с него что-либо взять.

— Но, дядюшка Цзю, выкопать такую канаву будет непросто!

Хотя это было ради безопасности двора, некоторые всё же считали, что Гао Чан получит больше выгоды.

— Может, тогда мы будем держать своих свиней там же? Мои два поросёнка уже некоторое время живут во дворе и, кажется, стали меньше бояться солнца.

Это предложение высказал Чжэн Чжаньпэн, который первым пришёл к Гао Чану, чтобы арендовать жаб. Он заплатил двадцать семян перца за четырёх жаб. У него во дворе жили две домашние свиньи, которые уже были готовы к спариванию. Если бы он смог содержать их вместе с дикими кабанов Гао Чана, его двор стал бы спокойнее, а свиньи могли бы даже получить немного еды от диких кабанов.

Он давно слышал, что дикие кабаны любят спариваться с домашними свиньями. Эти крупные и крепкие дикие кабаны редко отказываются от нежных домашних свинок. Если они немного пощадят их, его свиньи будут обеспечены едой. Он строил эти планы, совершенно забыв, что одна из его свиней была кабаном.

— Откуда ты знаешь, что они теперь не боятся солнца? Я тебе говорю, не будь жадным и не рискуй своими свиньями. Разве жизнь во дворе делает их неуязвимыми к солнцу? Если мы проведём некоторое время во дворе, сможем ли мы потом выходить на солнце? Молодёжь, не теряйте рассудок. Жизнь у нас только одна!

Дядюшка Цзю промолчал, а Чжэн Гохун резко отчитал Чжэн Чжаньпэна. В последнее время в деревне ходили слухи, что многие животные, подвергшиеся воздействию солнца, выжили. Возможно, люди тоже смогут. Пожилые люди, слыша это, беспокоились. В первый день появления синего солнца все видели, что никто не может выжить под его лучами. Даже если такая возможность существует, кто может гарантировать, что их дети будут достаточно удачливы? Как говорится, жизнь у нас только одна.

— Домашние свиньи были приручены тысячи лет назад и уже деградировали. Они не могут есть ядовитых насекомых и змей, а после спаривания с дикими кабанами они также могут деградировать. Тогда смогут ли они есть змей? У диких кабанов желудок называется свиным желудком, а у домашних свиней — свиным пузырьём. Ты знаешь, в чём разница?

Дядюшка Цзю хорошо разбирался в медицине, и его слова окончательно развеяли мечты Чжэн Чжаньпэна о смешанном содержании свиней.

— Значит, мы выкопаем большую канаву, чтобы Гао Чан мог держать там своих диких кабанов?

Чжэн Чжаньпэн был недоволен.

— Если ты поймаешь дикого кабана, тоже сможешь держать его там.

Глава деревни вовремя успокоил Чжэн Чжаньпэна.

Эти слова имели огромный эффект. Даже если недовольство оставалось, все предпочли проглотить свои жалобы. Разве каждый может поймать дикого кабана? Если случайно встретишь его, убежать будет непросто. Кто будет настолько глуп, чтобы пытаться поймать его?

Работы по созданию канавы начались быстро. Мужчины не стали копать рядом со свинарником Гао Чана, а начали с другой стороны деревни. Выкопанную землю отвозили в низину, а если попадались большие камни, использовали ломы и цепи.

После десяти дней напряжённой работы канава была готова. Её стены были укреплены

толстыми каменными плитами, а дно имело уклон, чтобы вода стекала в специально вырытую яму. Если вода накапливалась, её можно было вычерпать ведром.

<http://bllate.org/book/15437/1369045>